

**РИЧАРД
БРОТИГАН**

Ричарду и Нэнси Ходж

Экспресс Токио — Монтана движется с хорошей скоростью, однако по пути его ждет немало остановок. Книга и есть небольшие станции: одни уверены в себе, другие только ищут свое лицо.

«Я» в этой книге — голос каждой станции по пути следования экспресса Токио — Монтана.

Расписание остановок экспресса Токио – Монтана

Сухопутная экспедиция Джозефа Франкла и вечный сон
его жены Антонии в Крите, штат Небраска

Все, кого я не встретил там, где не побывал

Японские ловцы кальмаров теперь спят

Самый маленький снегопад в истории

Змеиная история Сан-Франциско

Футбол

Таксопарк ледникового периода

Карповый храм

Мясо

Зонтики

Смерть в Канаде

Осенний сбор форели

Школа Гармоники

Зимний отпуск

Назначение

Безвозвратная печаль ее «спасибо»

Без разрешения не охотиться

ОТКРЫТО

Пауки в доме

Близкие мертвые друзья

Что вы собираетесь делать с 390 фотографиями
рождественских елок?

Тихий океан

Еще одна техасская история с привидением
Никакой чести, просто ветер на равнинах Анконы

Гробница неизвестного друга

В Японии на ужин варю спагетти

Бакен

Синее небо

Нюх на хорошие продукты
Исчезают до того, как открываются глаза
Гарем
Монтанская любовь
Кошачья канталупа
Розовая гавань Эла
Прощай, первый класс, и здравствуй,
«Нэшнл Инкуайрер»
Волк мертв
Ближайшая от моря точка с начала эволюции
Поклон Граучо Марксу, 1890-1977
Беспомощность
Рука, сожженная в Токио
Аптечные резинки
Малина-оборотень
История с привидением и зубной щеткой
«Скайлэб» над могилами Эббота и Костелло
Продавец кроватей
Мост из колесной цепи
Белизна
Монтанское уличное наваждение
Похмелье как народное искусство
Марш от пиццы
Собаки на крыше
Калифорнийский почтальон
Игрушечная паутина
Ее последний парень, говорят, был канадским летчиком
Мясник
На станцию Ёцуя
Счастливого пути, как этой реке
Негде поставить машину
Студия 54
Глубокой зимой вороны едят колесо
Что-то варится
Предприимчивость в королевстве холода
Красивые в Осаке апельсины

Утонувший японский мальчик
Большой золотой телескоп
Человек, который застрелил Джесси Джеймса
Танцуют ноги
Семнадцать мертвых котов
Свет в «Снежинке»
Глаза Японии
Колдовство персиков
Таймс-сквер в Монтане
Ветер под землей
Токийская снежная история
Последний укус комара у ключа Армстронга
Облака над Египтом
Владение фантазией
Пингвины Мельничного ручья
Смысл жизни
«Шевроле» 1953 года
Моя прекрасная токийская леди
Меню/1965
Съезд
В погоне за несбыточной мечтой
Ветхий Завет телефонной компании
Завтрак в Бейруте
Еще одна монтанская школа улетела к Млечному Пути
Четверо восьмидесятилетних
Я виноват
Флорида
Привидения
Исследование о тимьяне и похоронных конторах
Зайцы
Противоположный взгляд на убийство
президента Кеннеди
Семейный портрет
Автопортрет в старости
Пивная история
Поклон Руди Гернрайху/1965

Соната индюка и сухих хлопьев для завтрака
Старик под дождем
Замечательные вагоны-рестораны Северо-тихоокеанской
железной дороги
По Токио, по железной дороге
Два монтанских увлажнителя
Слагаемые удачи
Билей
Пять стаканчиков мороженого бегут по Токио
Хорошо потрудились куры
«Замок снежной невесты»
Внезапный город-призрак
Мышь
Ковровый дом
Телесезон-1977
Окно
Мучительная наклейка от воздушной кукурузы
Воображаемое начало Японии
Листья
Опять проснулся
24 марта в Монтану прибудет поэзия
Воскресенье
Японская любовь
Синицы-рабыни танцуют чечетку
Болотная радость
Небесно-голубые штаны
Киото, Монтана
Другой или тот самый барабанщик
Когда 3 впервые обрело смысл
Однокадровый фильм о человеческой жизни в 1970-х
Мой токийский друг
Куриная басня
Забор
Подписчики Солнца

Сухопутная экспедиция Джозефа Франкла и вечный сон его жены Антонии в Крите, штат Небраска

Часть 1

**Часто, словно хеллоуинские попрошайки,
прикрываясь повседневными балахонами**

*На третий день пути от реки Лаки-Форд мы
нашли труп, едва ли не целиком съеденный волками
(коим здесь несть числа — они не дают нам спать
по ночам, закатывая концерты своим воем)
и оскальпированный индейцами. Мы предали его зем-
ле и продолжили свой путь в печальных раздумьях.*

Джозеф Франкл

Часто, словно хеллоуинские попрошайки, прикрываясь повседневными балахонами философской болтовни, мы рассуждаем о высшем смысле человеческой жизни; так и сегодня я думаю о Джозефе Франкле — человеке, который принес Америке свое будущее, од-

ному Богу известно зачем, в 1851 году из Чехословакии, а после целиком истратил это будущее, чтобы в начале декабря 1875-го упасть замертво лицом в снег, почти счастливецом, и обрести покой в Форт-Кламате, Орегон, в исчезнувшей навсегда могиле.

Я прочел уцелевшие обрывки дневника, что он вел в долгой и неудачной золотоискательской экспедиции, предпринятой им в 1854 году из Висконсина в Калифорнию, а также письма, присланные из Калифорнии.

Дневник написан ясным, как зеркало, слогом, искусственным и наивным одновременно, он отражает иронию и мягкий юмор. Джозеф Франкл видел эту землю по-своему.

Думаю, эта странная жизнь неизбежно, будто неловкая комета, вела его к дневнику, а много позже — к смерти в Америке.

Начать с того, что отец Джозефа Франкла владел в Чехословакии пивоварней и стекольным заводом — значит, можно предположить, что сына окружал стабильный и обеспеченный мир.

Выучившись в Пражской консерватории, он стал симфоническим музыкантом, гастролировал с оркестром по Чехословакии, Австрии и Германии.

Я спрашиваю себя и не нахожу ответа: для чего, оставив иную жизнь, Джозеф Франкл приехал в Америку? Внутри у меня что-то не может понять, зачем он это сделал.

Черт, как же далеки эти концертные программы, Бетховен и Шуберт, Берлин и Вена от Джозефа Франкла, так описавшего американский Запад: «...после ужина у нас объявился настоящий дикий индеец, вождь племени омаха. Сказал, что ищет свою скво. Он

не видал ее уже два дня, наверное, где-то бродит среди эмигрантов».

Далековато от концертного зала, замершего в ожидании музыки.

Джозеф Франкл оставил в Висконсине свою рожденную в Чехословакии, но сосватанную в Америке жену Антонию, или Тони, как он ее называл, маленького сына Фреда и отправился в Калифорнию искать золото.

Я думал о том, как он прощался с Антонией. Я думал о том, как она его ждала. Ей двадцать лет. Ей, должно быть, очень одиноко. Ее муж ушел на три года.

Часть 2

Суетливые и старомодные немые фильмы (индюки, куропатки...)

В 1854 году на Западе Джозефа Франкла можно увидеть птиц, похожих на суетливые и старомодные немые фильмы (индюки, куропатки, утки, гуси, бекасы, фазаны), и зверей, похожих на актеров этих фильмов (бизоны, олени, волки), и рыб, похожих на плавающие немые титры (шуки, зубатки, окуни), а еще не похожие на фильмы огромные одинокие пространства, где никто не живет, и чахлую дорогу, с которой так легко сбиться. «Мы поняли, что плутаем. Дорога, по которой мы движемся, видится смутно, никто не ступал на нее уже год. Здесь нет человеческих следов, но явно проходили волки и другие крупные звери. Неодолимая тишина угнетает».

Эту землю населяют хитрые индейцы-псинокрады, они умудряются одержать верх над путешествен-

ником, даже когда, снарядив небольшую армию, тот заявится к ним в лагерь и потребует свою собаку, угрожая **ВОЙНОЙ!** — если пса не вернут добром (как же это далеко от Праги и Чехословакии, от короткой карьеры классического музыканта!); индейцы ловки в своем псинокрадстве, они предлагают коня в обмен на собаку, но проворачивают дело так, что лошадь остается у них, а люди (в том числе Джозеф Франкл) возвращаются в лагерь без пса и обещанного коня, хотя знают, что он есть у индейцев. На собаке можно ставить крест, а проклятые индейцы чересчур ловки.

Люди, которых Джозеф Франкл встречает по пути в Калифорнию, архетипично сдвинуты и повернуты мозгами. Я не верю, что нормальный и уравновешенный сектор общества изберет первопроходство и фронтиры. Только странное и полусумасшедшее племя отправится устраивать свою жизнь там, где не живет никто.

Джозеф Франкл так и начинает — я хочу сказать, он знает, с кем имеет дело, беря в попутчики трех безумных немецких братьев и еще одного немца, который мечтает о военной славе Германии и мировом господстве.

1854 год!

И конечно, напившись в первый же день, они страшно мучились похмельем — все, включая Джозефа Франкла, обожавшего пиво, да и другую выпивку тоже.

Взгляду путешественника по Западу предстает нечистый на руку землевладелец, шарлатан-врач, циничный фермер, «дикие безбожные» охотники и трапперы, которые, по мнению Джозефа Франкла, выгляде-

ли бы странновато на улицах Европы: «Их одежда красноречива. Даже будь им это позволено, они и шагу не ступили бы по мостовой европейского города без того, чтобы тотчас не собрать толпу; люди немедля принялись бы спрашивать друг друга, что за комедианты тут объявились».

Он знакомится с хитрой гулящей женушкой и ее рогоносцем мужем, простым и добросердечным дураком; с судьей, направлявшимся в Юту, чтобы вершить справедливость, а заодно выгодно обернуть мануфактуру на 25 тысяч долларов, которую он намеревался продать мормонам — последних Джозеф Франкл считал «непристойной человеческой породой»; с голодным индейским вождем, так и не поблагодарившим Джозефа Франкла за обед; с распутным попом и его очаровательной любовницей-кухаркой; с отрядом индейцев-вымогателей из племени сиу, которые только что победили пауни и теперь тащили на себе двадцать один скальп и показывали всем с особой гордостью; с любезным хозяином каравана, накормившим оголодавшего Джозефа Франкла обедом и давшем ему на дорогу муки.

В Плейсервилле, золотой стране Калифорнии, два проходимца с выгодой для себя продали ему сухой участок, некие торговцы продлевали кредиты все то время, пока длились бессмысленные поиски богатства, а сам Джозеф Франкл жил в заброшенной китайской лачуге, раскапывал золото и в конце концов нанялся на работу к другому изыскателю, тоже не особенно удачливому.

Все шло наперекосяк у Джозефа Франкла в этой Калифорнии — земле, которую он называет «прекрасной, но несчастливой страной».